

Газовые баллоны и iPhone на выборах в Карнатаке

В Карнатаке, одном из самых богатых штатов Индии, ИНК получил значительное большинство голосов. Эта важная победа, одержанная в преддверии всеобщих выборов 2024 года, успокаивает скептически настроенных союзников в жизнеспособности партии. БДП потеряла свой единственный штат на юге Индии: неудача была воспринята многими как подтверждение ограниченности предлагаемой ей смеси индусского национализма и того, что Арвинд Субраманиан, главный экономический советник первого правительства Моды, называет «новым велфаризмом» – прямым субсидированием доходов.

Наиболее ярким аспектом предвыборных манифестов обеих партий является акцент на мерах социального обеспечения: длинный список, начиная от бесплатных поставок баллонов с газом для приготовления пищи и заканчивая увеличением квот на государственные рабочие места, зарезервированные за определёнными кастами или общинами. А.К. Бхаттачарья, директор редакции *Business Standard*, подчёркивает сохранение этих элементов политических программ даже в штате с самым высоким в стране доходом на душу населения и опасается, что они не покажут себя устойчивыми в долгосрочной перспективе.

«Дели идёт вперед, разрабатывает различные меры, но обнаруживает, что Бангалор не может превратиться в Кантон», – писали мы в 2004 году вскоре после падения правительства БДП, в связи с неприятием сельскими жителями её лозунга «Сияющая Индия» и сильным регионализмом. Глядя на манифесты сегодня, не кажется, что прошло почти 20 лет.

Третий по возрасту штат Индии

Карнатака с почти 70 млн жителей (около 13 % – мусульмане) занимает третье место по величине экономики после Махараштры и Тамилнада. В период с 2011–2012 по 2021–2022 годы темпы роста ВВП здесь составляли в среднем 13 %.

Благодаря сильному удельному весу IT-услуг этот штат является одним из наименее пострадавших с точки зрения ВВП во время пандемии. В целом на долю услуг приходится 65 % производства, промышленности – 20 %, сельского хозяйства – 15 %.

Столица Бангалор – четвёртый по величине городской округ с населением более 13 млн человек, крупнейший на юге Индии. Только на его долю приходится почти 40 % ВВП штата: это один из ведущих технологических полюсов мира, имеющий тесные связи с Силиконовой долиной и опирающийся на систему образования, выпускающую 400 тыс. инженеров в год. Здесь расположен шестой по величине банк Индии – Canara Bank с активами на 140 млрд долл., 87 тыс. человек в штате и филиалами в Лондоне, Дубае и Нью-Йорке; банк находится в государственной собственности. Развитие столицы в последнее десятилетие распространилось на большую часть южной Карнатаки: доход на душу населения в этих районах вдвое выше, чем в северных регионах штата. В прибрежной экономике, связанной со Средним Востоком, доминирует преимущественно мусульманская торговая община. Из его портов в Китай отправляется сырьё. Штат также является одним из центров аэрокосмической и оборонной промышленности Индии.

Старение населения идёт полным ходом: по государственным оценкам, в 2019–2021 годах рождаемость составляла 1,7 ребёнка на женщину, а к 2030 году предвидится увеличение числа населения старше 60 лет на 15 %. Эти тенденции, по мнению *Business Standard*, подтверждаются списками избирателей: по сравнению с выборами 2018 года число избирателей в возрастной группе 20–29 лет сократилось более чем на 10 %.

Сельская местность всё ещё определяет результат

По количеству мест и голосов ИНК показывал лучший результат за последние 30 лет: из 224 мест он получил 135, набрав 43 % голосов (в 2018 году он получил 80 мест, набрав 38 %). БДП сохранила 66 мест по сравнению со 104 ранее, набрав ту же долю голосов (36 %).

Число мандатов региональной партии Джаната Дал (светская), или JD(S), снизилось с 37 до 19, а её доля голосов – с 18 до 13 %: таким образом она потеряла роль «делателя королей», которую играла после двух предыдущих выборов, но сумела избежать губительного краха,

который предсказывался некоторыми аналитиками. Большая часть потерь обернулась в пользу ИНК, который доминировал в северных и центральных регионах и утвердился на юге, где получил голоса наиболее значимых общин землевладельцев – *лингаятов* и *воккалига*.

БДП утвердилась в районе Бангалора и в целом во всех городских районах, где она получила 46 % голосов. Хотя она и потеряла 3 %, ей удалось подтвердить своё доминирование в прибрежной части штата, где напряжённость в отношениях с мусульманской общиной наиболее высока. Напротив, партия проиграла в своём традиционном оплоте на севере, что отчасти объясняется присутствием новой местной партии, выдвинутой горнодобывающим магнатом Джанардханой Редди, который ранее поддерживал БДП.

JD(S) – это партия Х.Д. Деве Гоуды. Сейчас ему за девяносто лет, в 1990-е годы политик был главным министром штата Карнатака, а в 1996–1997 годах – премьер-министром Индии: его считают одним из проводников компромисса между интересами сельских районов Индии и рыночными возможностями, открытыми в результате либеральных реформ.

Наследие “южного социалистического крестьянства”

Сугата Шринивасараджу в своей книге “*Furrows in a field: the unexplored life of H.D. Deve Gowda*”¹ пишет, что политик принадлежит к земледельческой общине *воккалига* в южной Карнатаке. Помимо инвестиций в сельское хозяйство и ирригацию, он также сыграл роль в создании инфраструктуры, позволившей Бангалору стать технологическим центром, а также коридора Бангалор – Майсур, который способствовал развитию южной Карнатаки.

Премьер-министр в правительстве, поддерживаемом коалицией региональных партий, Гоуда предоставил налоговые льготы IT-индустрии и открыл телекоммуникационный сектор. После его отставки фермеры Пенджаба назвали в его честь сорт риса. В 2002 году он первым выступил против насилия, которому подверглись мусульмане в Гуджарате. Сегодня его партия, как и многие другие индийские партии, основанные на политических династиях, переживает сложный этап смены поколений. ИНК стремится перехватить его наследие, и в этой предвыборной борьбе лидируют два человека: Сиддарамаяя, бывший главный министр и протеже Гоуды до 2005 года, когда он ушёл из JD(S) в ИНК, и Д.К. Шивакумар, президент ИНК в Карнатаке и член общины *воккалига*. Они возглавят новое правительство ИНК в качестве главного министра и заместителя главного министра штата Карнатака соответственно.

Монастыри и пребенда

По всей территории штата местные сообщества вращаются вокруг влиятельных матхов – индуистских монастырей, которые владеют землёй, содержат общежития, учебные заведения и больницы. Очень часто эти монастыри отстаивают и политические интересы своей общины. Линия индуистского национализма, проводимая БДП, воспринимается многими из них как навязывание со стороны Севера Индии, без которого они легко могли бы обойтись: “Карнатака Арчака Оккута”, федерация священников и работников храмов, выступила против недопущения мусульманских торговцев на территорию индуистских культовых сооружений.

По правительственным данным, в штате находится более 34 тыс. храмов, большинство из которых зависит от государственных субсидий. Правительство БДП пыталось “приватизировать” их управление, но отказалось от этой идеи. ИНК также выступил против инициативы и включил в свой предвыборный манифест обещание увеличить ежемесячную субсидию священникам.

Большая привлекательность ИНК по сравнению с БДП, прежде всего, основана на его “пяти гарантиях”: прямые денежные переводы каждой женщине, 200 кВт/ч бесплатного электричества, бесплатные автобусы для женщин, 10 кг бесплатного риса, ежемесячные субсидии каждому безработному выпускнику в течение двух лет. БДП обещает три бесплатных баллона сжиженного газа в год и бесплатные столовые в каждом избирательном округе, этого оказалось недостаточно. Согласно *The Times of India*, эти обещания свидетельствуют о всё более бедственном положении значительных слоёв городского и сельского населения: предвыборные манифесты должны быть добавлены в список косвенных экономических показателей Индии.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ ПЕРЕХОДИТ НА 12-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Трудовое законодательство является предметом конкуренции центра и штатов Союза: по состоянию на конец 2020 года 4 новых трудовых закона, принятых правительством Модии, ещё не вступили в силу, ожидая одобрения со стороны штатов.

Речь идёт о реформах, направленных на привлечение инвестиций и упрощение процедуры найма и увольнения работников. Однако, по мнению Т.Н. Нинана, бывшего председателя совета директоров *Business Standard*, этого недостаточно: для увеличения занятости на крупных предприятиях необходимо сократить расходы на землю, транспорт и электроэнергию.

И всё же промышленники уже давно призывают внести поправки в Конституцию, чтобы перевести сферу труда в область исключительной компетенции штатов, создав возможность быстрой адаптации законов к региональным реалиям. Штаты по-прежнему могут вносить изменения в законодательство на местном уровне с одобрения президента страны. Следуя этой процедуре, в начале года правительство БДП в штате Карнатака увеличило продолжительность рабочего дня до 12 часов в день четыре дня в неделю и разрешило женщинам работать в ночное время. Спустя несколько месяцев в штате Тамилнад был издан аналогичный закон, действие которого на данный момент приостановлено. Другие штаты рассматривают возможность внесения аналогичных изменений.

По мнению *Business Standard*, эта мера была принята в интересах IT-сектора и, как считают многие аналитики, позволила Карнатаке привлечь инвестиции от Foxconn, крупного тайваньского концерна, известного производством смартфонов Apple. Бывший директор компании Infosys Т.В. Мохандас Пай чётко формулирует требования отрасли: *«Мы не говорим, что гибкость должна приводить к эксплуатации; мы говорим, что люди должны иметь возможность работать 24 часа в сутки 7 дней в неделю в определённые смены»*. *Business Standard* напоминает, что официально запрещённая “культура 996” (смены с 9.00 до 21.00 шесть дней в неделю) господствовала на китайской “фабрике мира”. По мнению А.К. Бхаттачарьи, правительство штата Карнатака пошло на политический риск: оно может стать примером для других штатов, но при этом должно создать консультативные механизмы с рабочими для решения проблем, которые могут возникнуть в результате введения новых правил. В памяти ещё свежи воспоминания о бунте, вспыхнувшем недалеко от Бангалора, на тайваньском заводе по производству телефонов Wistron.

Май 2023 г.

¹ - “Борозды в поле: неизведанная жизнь Х.Д. Деве Гоуды”.